

Е.Ю.Иванова, З.К.Шанова. Влахов С. Нов руско-български речник / Под ред. на А. Липовска. София, 2004

Рец.: Влахов С. Нов руско-български речник / Под ред. на А. Липовска. – София: Парадигма, 2004. – 904 с.//ЯЛИК. Научно-информационный бюллетень. СПбГУ. № 72. Июнь 2007. С. 16.

В 2004 г. в издательстве «Парадигма» (Болгария») вышел новый русско-болгарский словарь Сергея Иванова Влахова под редакцией Анны Липовской (далее НРБР). Его актуальность и востребованность обусловлены как современным состоянием русско-болгарской лексикографии, так и культурными потребностями общества. В данном словаре учитываются многочисленные изменения, которые произошли в русском и болгарском языках в связи с переменами в политической, экономической, культурной жизни наших народов и отразились на состоянии лексики этих двух языков. С. Влахов, имеющий богатый лексикографический опыт, использовал при составлении нового словаря современные источники и накопленный им большой запас всех слоев новой лексики. Входная (русская) часть словаря содержит около 50000 слов и фразеологических сочетаний, представляющих современный русский языковой материал.

НРБР представляет особую разновидность лексикографического справочника, в котором нашли отражение, с одной стороны, некоторые тенденции двуязычной лексикографии последних лет, с другой, – оригинальные содержательные и оформительские решения.

Данный словарь отходит от традиции создания словарей «зеркального» двуязычного типа, предназначенных как для русских, изучающих болгарский язык, так и для болгар,

занимающихся русским языком . Именно такие типы словарей получили наибольшее распространение в традиционной лексикографии. Тем не менее специфика обучения неродному языку показывает необходимость в появлении двуязычных справочников, нацеленных преимущественно на потребности носителя входного языка. Таков и представляемый здесь словарь С. Влахова. Информация в нем перегруппирована с учетом ориентации на нужды иноязычного носителя, то есть болгар, изучающих русский язык (хотя, как мы убедимся далее, он может быть чрезвычайно полезен для всех, кто хотя бы в небольшой мере знаком с особенностями грамматической и словообразовательной системы болгарского языка).

В НРБР использована форма представления лексических единиц, получающая распространение в славянской лексикографической практике создания двуязычных словарей последних лет: помимо основных заголовочных слов, выделяются лексемы, не нуждающиеся в полноценных словарных статьях, т.е. формируется дополнительный словник. Однако, в отличие, например, от «Русско-болгарского словаря» А. Цоневой , где дополнительные списки слов вынесены в конец словаря и снабжены минимальной грамматической информацией, в данном справочнике найдено удачное техническое решение: дополнительные слова помещены под чертой на странице, соответствующей их алфавитному порядку. Это несомненно повышает эффективность представления материала, облегчает поиск необходимого слова. Более того, такая форма расположения словника не только обеспечивает наглядность, но и может послужить интересным материалом для лингвистических наблюдений над теми группами и пластами лексики, которые имеют близкую форму и значение в сопоставляемых языках. Отметим также, что при словах «под чертой» представлена вся необходимая грамматическая информация, так что дополнительный словник не выглядит ущербным по отношению к основному.

Основная часть материала включена в полноценные словарные статьи. Заголовочное слово содержит информацию о правописании, ударении, грамматической форме и стилистической принадлежности слова, а в некоторых случаях отмечены и фонетические

особенности.

Выходная (болгарская) часть словаря отличается по нескольким признакам как от традиционной, так и новейшей двуязычной лексикографии.

Во-первых, ориентация словаря на носителя болгарского языка обусловила форму представления болгарской части словарной статьи. При переводном эквиваленте в большинстве случаев предлагается ряд слов, наиболее показательных для уточнения семантики и сочетаемостных свойств данной лексемы, что способствует уяснению пользователем точного объема значения переводимого слова, напр., мокрый. Мокър (дреха, ръце, коса; асфалт; сняг; от дъжд, от пот); собачий... Кучешки (опашка; прен. навик, живот; вяра); кучи (лай); соболезнавать... Съчувствам (на потърпевшия, на мъката му); споделям (скръбта ти); изказвам съболезнавания.

Во-вторых, вся структура и содержание словаря подчинены важнейшей для автора – известного специалиста в области теории перевода Сергея Влахова – цели: «последовательным сопоставлением и противопоставлением предотвратить интерференцию, т.е. смешение близких по форме и различных по содержанию русских и болгарских слов» (с.2). Эта цель реализуется прежде всего в виде «запретительных» помет (отсылок с НЕ к омонимам, паронимам), благодаря чему читатель предостерегается от «ложных друзей переводчика» на первом же этапе знакомства со словом входного языка. Напр., клешня... Щипка (на рак); НЕ за пране, срв. прищепка; подправить.../подправлять... Пооправя(м) (ръкопис); НЕ подправя(м); срв. поддел(ьв)ать; увод... 1. Отвеждане, откарване на добитък, на кораби); НЕ увод, срв. введение. Удачно представлены в словаре русские лексические единицы в случаях несовпадения объемов значения с болгарскими соответствиями, напр., сливки и пенка соответствуют в болгарском языке одному, большему по объему слову 'каймак', поэтому в Словаре в первом случае: Каймак (от прясно мляко); течна сметана; срв. пенка; во втором случае: Каймак (на сварено мляко; срв. сливки).

Как опытный переводчик и специалист по переводоведению, С.Влахов уделяет особое внимание и такой важной переводческой проблеме, как безэквивалентная лексика. Семантические объяснения русских реалий, приводимых в словаре, краткие, но достаточные для раскрытия их смысла, напр., дворник...1. «Дворник» (в Русия – портиер, който пази блока, почиства двора и улицата около блока); винегрет... «Винегрет», (вид) руска салата (с червено цвекло). При языковых «лакунах» предлагается емкая, лаконичная описательная информация, напр., погорелец... (Човек,) останал без подслон след пожар; форточка...(Вентиляционно) прозорче (на голям прозорец); простенок... Междупрозоречна, междуотворна стена. Хочется подчеркнуть, что не только в случаях толкования безэквивалентной лексики, но и по отношению к словарю в целом автор демонстрирует умение выбора оптимального количества информации о входном слове. В словаре нет излишней семантизации, нет перегруженности дополнительной информацией, отсутствуют «балластные» примеры. В рецензируемом словаре все сведения, представленные в выходной части, даны компактно, умело, четко выдерживается логика построения словарной статьи.

Значительное место в словаре уделяется фразеологии в самом широком смысле слова – начиная от сложных предлогов, составных терминов, устойчивых сравнений и т.п. – вплоть до пословиц и поговорок (с.11).

Расположение фразеологических единиц в рамках словарной статьи различно. Фразеологизм может составить отдельное значение слова (обычно при глаголах с устойчивой сочетаемостью), а в случае если значимый компонент фразеологической единицы совпадает с заголовочным словом – фразеологизм дается в конце словарной статьи. Фразеологизм является отдельной единицей словника, если он не используется в речи вне данного сочетания (сумня(ше)ся: ничтоже сумняшешя...).

Перевод фразеологических единиц автор старается осуществлять подбором эквивалентов из современной болгарской фразеологии, при необходимости используя аналоги, синонимические сочетания

и проч. Напр., жилет... ? Плакать(ся) в жилетку (кому) (шег.) хленча, оплаквам се (от съдбата); търся съчувствие; окайвам се (пред н-го); мозг... Мозги набекрень у кого (прост., шег.) хлопа (му) дъската, не (е) с всичкия си; плавать... ? Мелко плавать 1) не (го) бива, няма (го) никакъв; (прост.) не чини; не може да свърши нещо свястно; 2) дребна риба (за служебно положение).

В большинстве случаев автору удастся соблюдать заявленный принцип подачи фразеологической единицы «в наиболее популярной форме» (с.11). Тем не менее встречаются и неупотребительные единицы (при отсутствии употребительных), напр. при слове лоск приведен фразеологизм «в лоск напиться», в современном языке не используемый; в то же время наиболее распространенное выражение «напиться в стельку» в словаре отсутствует.

Не употребляется в современном языке и глагол травенеть. Понятно стремление автора восполнить «лакуну» в русском языке, не имеющем соответствия употребительному болгарскому глаголу тревясвам, тем не менее это, как кажется, не может быть основанием выведения травенеть как заглавного слова. Возможно, следовало бы чаще использовать стилистические пометы, указывающие на неактивное употребление слова. Необходимость в дополнительных пометах, отражающих специфическую или несовременную сочетаемость, видится и в случаях типа дать звонок и дать свет (приводимым как сочетаемостные уточнения в словарной статье на глагол дать), которым предлагаются эквиваленты соответственно как «(по)звъня, звънна (НЕ за телефон)» и «запаля лампите». Если для первого сочетания был бы достаточен комментарий, например, «перед началом представления» или «в театре», то во втором случае налицо семантическая неточность, т.к. в современном употреблении свет дают обычно после его временного отключения. В русском языке существует, впрочем, употребление, близкое к приведенному в словаре, но также не связанное однозначно с семантикой сочетания «запаля лампите», ср. напр. дай свет в знач. «посвети мне (фонариком)», «подвинь лампу» и под. Следует отметить как несомненное достоинство словаря тот факт,

что в словник введено большое количество разговорных и просторечных лексических единиц, которые звучат в речи наших современников и которые необходимо знать изучающему русский язык, напр., читалка, чур, халтура, хана, шабашка и др.

Важной составляющей Словаря являются три Приложения. В первом из них представлены русские географические названия (около 2500) с болгарскими соответствиями. Из болгарских названий приведены некоторые из тех, которые ранее использовались в другой форме или имеют синонимические обозначения, напр., Плев/ен, -на, м., (ист.) Плевн/а, -ы, ж. Плевен; Русе, нескл., м., (ист., тур.) Рушук, -а. Русе (г); Стара-Планина, -ы, също Балканские горы, Балканы. Стара планина; Пловдив, -а. Пловдив (г.; в тур. Филибе; първоначално Филипопол). Дефиниции содержат информацию, связанную с важными историческими событиями в этом географическом месте или с изменением географических названий в последние полтора десятка лет, напр., Полтав/а, -ы. Полтава (г.; място на ист. сражение, в което Петър 1 разгромява шведските войски); Подгориц/а, -ы. Подгорица (гл.адм.ц. на Черна гора; от 1952 до 1992 Титоград). В этой части словаря есть некоторые неточности, напр., неправильное ударение в словах Византия, Ростов-на-Дону, Элиста; в двух вариантах на болгарском языке приводится Лос Анжелис (с.882) и Лос Анджелис (с.887); Ленинград – название нашего города в 1924-1991 гг., а не в 1924-1990 гг. В целом же, безусловно, информацию, представленную в данном разделе, невозможно переоценить.

Несомненно полезными для болгарского пользователя являются приложения 2 и 3. В приложении 2 приводятся 103 личных имени, для мужских имен даны образующиеся от них отчества. Отмечены также полные формы для наиболее распространенных современных уменьшительных имен, а также для тех производных, которые нужны болгарскому пользователю словаря для чтения важнейших художественных текстов русской классической литературы (Ефросиния – Фрося, Прасковья – Параша). Приложение 3 содержит около 200 фамилий, часть из них даны с транскрипцией. В этом

разделе отразилась точка зрения автора на необходимость написания –й, –я в окончаниях русских фамилий с суффиксами -ск-, -цк при передаче этих фамилий по-болгарски, напр., Висоцкий, Маяковский, Вербицкая, Павловская.

Словарь под авторством известного специалиста в области лексикографии и перевода С.Влахова – безусловно, оригинальное, чрезвычайно полезное для широкого круга славистов издание. Автором и оформителями словаря использован ряд интересных технических приемов представления двуязычных соответствий и отсылок. Значительный вклад в создание НРБР внесен его редактором, специалистом-лексикографом Анной Липовской.

Выход данного словаря – одно из значительных достижений двуязычной и всей славянской лексикографии последних лет. Появление этого словаря предлагает возможное решение вопроса о том, «должны ли чем-либо принципиальным различаться двуязычные словари, служащие для перевода слов генетически и типологически далеких языков, с одной стороны, и словари, которые служат для перевода слов генетически родственных и типологически близких языков, с другой стороны». НРБР содержит широкий охват всех слоев лексики русского языка, предлагает надежные болгарские переводы, демонстрирует высокий уровень теоретического и практического мастерства автора-составителя и его редакционной и издательской группы.

Шанова З.К. Рец.: Македония глазами россиян

Рец.: Македония глазами россиян / Ред.кол.: С.С. Стулова (отв. ред.), Р.П.Усикова, М.М. Ширинский; сост.: И.А. Быстрова, П.А. Ниловская,

С.С.Стулова, А.И Хорева. – М., 2005. – 215 с. // ЯЛИК. Научно-информационный бюллетень. СПбГУ. № 69-70. Ноябрь 2006. С. 17-18.

Издание осуществлено при поддержке Посльства Российской Федерации в Республике Македония, Велии Рамковского (Республика Македония), Посольства Республики Македония в Российской Федерации, Института «Открытое общество. Фонд содействия» и «Института толерантности» Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино.

Республика Македония была образована в составе Федеративной Югославии в 1944 г. в результате победы над фашизмом в конце Второй мировой войны. Государственным языком был провозглашен македонский язык, который был кодифицирован как литературный в 1945 г. Это самый молодой литературный славянский язык. После распада Югославии в 1991 г. на карте Европы появилось суверенное славянское государство Республика Македония. Как отметил во вступительном слове Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Македония Р. Никовский, Македония – «небольшое государство с ограниченными возможностями себя пропагандировать» (с. 5). В России о Македонии пишут мало, поэтому появление книги «Македония глазами россиян» – важное явление в нашей общественной жизни и, безусловно, «внесет свой вклад в развитие традиционно дружественных отношений наших стран» (с. 8). Главная задача этого издания, по словам В. Рамковского, – «сделать Македонию близкой российскому читателю, рассказав о ней словами соотечественников» (с. 7).

Предисловие к книге написала Р.П. Усикова, академик Македонской академии наук, доктор филологических наук, автор многочисленных работ по македонскому языку, редактор и составитель двух македонско-русских словарей, руководитель македонского отделения на филологическом факультете МГУ. В предисловии дается краткая историческая справка о Македонии, говорится о македонском языке, о формировании македонской

нации, об «условиях существования этого славянского народа в течение многих веков», объясняются «некоторые специфические особенности, принципиально отличающие историю македонского этноса и македонского языка, в частности, от нашей, русской истории и русского языка» (с.11).

Книга содержит личные впечатления о Македонии русских путешественников, ученых, дипломатов, писателей, посетивших эти края в XIX-XXI вв. Первым русским славистом, побывавшим в Македонии, был В.И. Григорович, описавший свою поездку в книге «Очерк путешествия по Европейской Турции» (Ученые записки Казанского ун-та, 1848, кн.Ш; 2 изд. – М., 1877). В сборнике приводятся отрывки из этой книги, описывающие Охрид, где «совершались апостольские труды» сподвижников Кирилла и Мефодия – Климента и Наума. В церкви Успения Богородицы и св. Климента, построенной в 1295 г. на месте монастыря, хранятся мощи св. Климента, а в иконостасе есть древние иконы, изображающие «св. Климента в архиерейском облачении с крестами и св. Наума в монашеском» (с. 17). Здесь В.И. Григорович нашел «неизвестное ученым житие св. Климента, писанное на пергамене» (с. 17). Недалеко от церкви св. Софии, превращенной в годы турецкого господства в мечеть, В.И. Григорович осмотрел развалины бывшего монастыря св. Пантелеймона, построенного, по преданию, св. Климентом Охридским: здесь он писал книги, учил учеников.

В.И. Григорович совершил путешествие из Охрида вокруг озера: посетил г. Стругу (в устье р. Чёрный Дрим, вытекающей из Охридского озера), остановился в монастыре Успения Пресвятой Богородицы, где «в церкви сего монастыря на стене изображен Кирилл Философ» (с. 19), и достиг монастыря св. Наума, в котором хранятся мощи этого святого. В.И. Григоровича поразили «огромные размеры монастыря, его наружное великолепие» и его «достаток: огороды и пруды, огромные стада овец (до 8000) и три села» (с.19). В.И. Григорович пишет, что во всех монастырях южной Македонии богослужение совершается на греческом языке, кроме Слепченского монастыря, который

«примечателен славянским богослужением» (с. 21).

В воспоминаниях М.А. Хитрово, русского консула в г. Битола в 1861-1864 гг., также отмечается совершение богослужения в македонских церквях на греческом языке. Влияния греческого языка избежали, по его наблюдениям, Велес, Прилог и Дебарский округ. А в Струге, «несмотря на запрещение митрополита, богослужение тайно от него совершается по-славянски», учителя «тайно преподают в училищах славянскую грамоту» (с. 29). И все же, «несмотря на этот нравственный гнет», народ сохранил славянские древние предания, язык, обычаи, одежду, славянское гостеприимство, а «в среде деревенского народонаселения» повсеместно встречается «лежащий в основании всего славянства социально-экономический принцип, выразившийся в общеславянской сельской общине» (с. 25).

Архимандрит Антонин, побывавший в Македонии в 1865 г., описывая в своих заметках ярмарку, отмечает этническую пестроту: «Речь слышалась, конечно, большею частью славянская... Ей вторило албанское слово. Греческий же язык слышался только по местным лавкам. Затем ... турки, валахи, цыгане – каждый со своим говором... Настоящий Вавилон!» (с. 46).

В сборник включены воспоминания русской путешественницы М. Карловой, опубликованные в журнале «Вестник Европы» в № 3-4 за 1870 г., где, как и у других авторов, есть интересные зарисовки: «чаршии» (улицы с торговыми рядами), постоянные дворы, мечети, православные церкви, монастыри.

Сборник содержит отрывки из книги Н.П. Кондакова, возглавившего в 1900 г. по поручению президента Академии наук великого князя Константина Константиновича историко-этнографическую экспедицию в Македонию (в состав экспедиции входил и профессор Санкт-Петербургского университета П.А. Лавров). Автор так же отмечает пёстрый этнический состав местного населения. Если отношения между греками-горожанами и славянами-земледельцами регулировались торговыми интересами, то расселение по реке Вардар «мусульманских выходцев разного рода» («албанцы продвигаются навстречу туркам»), по мнению

Н.П. Кондакова, «является большим политическим планом, исполняемым, очевидно, по указаниям Австрии и Германии» (с. 74). Автор описывает плодородные земли и богатые хозяйства: «Большие, прочно построенные двухэтажные дома с высокими двухэтажными сараями..., с вековыми садами и богатыми огородами, все это доверху полные хозяйственные чаши... И македонский табак, первый табак в мире по цене и достоинству» (с. 75). Но все эти богатства принадлежат не земледельцам, это турецкие поместья – чифлики.

Путевые впечатления П.А. Риттиха и языковые наблюдения А.М. Селищева, побывавших в этих краях в начале XX в., завершают первую часть сборника. Остальные авторы – наши современники, посетившие Македонию в конце XX в. – начале XXI в. и опубликовавшие свои заметки и очерки в различных изданиях. В этих публикациях говорится о событиях 1999 г., когда Македония во время бомбардировок Союзной республики Югославии предоставила свою территорию для войск НАТО (с. 107), а в 2001 г. албанские вооруженные формирования развернули боевые действия на территории Македонии (с. 147). Кризис был урегулирован политическими средствами: был принят с участием международных посредников документ, предусматривавший расширение местного самоуправления, участие этнических групп в административных органах, использование албанского языка как второго официального в районах проживания албанского населения и др. Почти четверть двухмиллионного населения Македонии – албанцы. В стране живут также сербы, турки, влахи, цыгане. Есть и русская община: более 20000 потомков белоэмигрантов, 1720 россиянок, вышедших замуж за македонцев (с. 106).

Дополнительную напряженность в жизнь страны вносит и церковный вопрос. Македонская церковь объявила о своей независимости и о выходе из-под юрисдикции Сербской православной церкви, но ее автокефальность не признана ни одной из православных церквей мира (с. 107).

На территории Македонии в результате археологических изысканий и грамотно проведенных раскопок восстановлен неподалеку от

Велеса античный город Стоби. На сцене античного амфитеатра проходит Фестиваль античной драмы «Стоби» (с. 139).

В очерках, опубликованных в сборнике, рассказывается о Македонии как стране «с особым балканским уютом» (с.117), «стране храмов, гор и озер» (с.113), а о македонцах говорится, что они трудолюбивы, добры и радушны (с.149), красивы, «буколически порядочны», к русским относятся как к родным (с.138), у наших славянских народов много общего, «мы живем в одном энергетическом и художественном поле» (с.151).

Македония известна ежегодными Стружскими вечерами поэзии, которые проводятся с 1962 г. Лауреатами премии «Золотой венец» были российские поэты Р. Рождественский (1966), Б. Окуджава (1967), А. Вознесенский (1984), Г. Айги (1998), лауреатами других премий – А. Парпара (1995, 1996), С. Гловюк (1999). С. Гловюк – издатель серии переводов со славянских языков «Из века в век. Славянская поэзия XX-XXI», составитель, автор предисловия и один из переводчиков тома «Поэзия Македонии» (М.: Радуга, 2002. 352 с.).

В рецензируемом сборнике напечатаны стихотворения о Македонии, написанные В. Корниловым, С. Гловюком, М. Кукиным, К. Скворцовым, М. Струковой. Завершают сборник статьи о македонском языке, македонской литературе, истории, написанные нашими современниками – известными славистами Г.Г. Литавриным, В.В. Ивановым, С. Б. Бернштейном, Р.П. Усиковой, В.Ф. Огневым, А.Г. Шешкен. В приложении «Российско-македонское сотрудничество в документах» представлены фотографии, предоставленные Архивом внешней политики Российской империи и Архивом внешней политики Российской Федерации Историко-документального департамента Министерства иностранных дел России

Следует отметить художественное оформление сборника, а также справочный аппарат: постраничные ссылки с толкованием встречающихся в тексте устаревших славянских слов, турцизмов, грецизмов и примечания в конце книги (всего 146 сносок),

содержащие информацию о фактах и событиях прошлого, исторических деятелях, географических названиях. Можно было бы отметить некоторую непоследовательность в подаче материала в разделе «Примечания», напр., информация о святых седмичисленниках разбита на две ссылки № 34 и № 38; в ссылке № 58, касающейся братьев Миладиновых, следовало бы добавить к безусловно важным данным и сведения о гибели в турецких застенках братьев Миладиновых, обвиненных в пособничестве русским, чтобы расшифровать загадочную фразу на стр. 29 о том, что братья «стали первыми искупительными жертвами возрождающейся к жизни народности».

Сборник «Македония глазами россиян» читается легко и с увлечением, интересно повествует о мало известном у нас молодом славянском государстве, о памятниках античности, напоминающих о древней истории этих земель, о прошлом этого удивительного края, с которым связана просветительская и проповедническая деятельность святых Климента и Наума и их последователей, о современных международных музыкальных, театральных и поэтических фестивалях, проводимых в Македонии. Этот сборник призван приблизить Македонию к российским читателям.

Шанова З.К. Рец.: Е.Ю. Иванова. Логико-семантические типы предложений: неполные речевые реализации

Рец.: Е.Ю. Иванова. Логико-семантические типы предложений: неполные речевые реализации. СПб., 2003 //Славяноведение.

2005. № 2. С. 119-123.

Книга Е.Ю.Ивановой посвящена исследованию неполных речевых реализаций логико-семантических типов (ЛСТ) предложений – бытия, идентификации, характеристики. Эти разные по семантике предложения имеют одинаковую синтаксическую структуру – предложения номинативной формы. Актуальность исследования несомненна: вопрос о семантике и структуре предложений номинативной формы имеет противоречивые лингвистические решения. Исследователи приходят к мысли о том, что субъектно-предикатный и подлежащно-сказуемый разбор предложений номинативной формы не объясняет сути предложений этой структуры. В работе предлагается анализ номинативных построений с точки зрения логико-семантического и коммуникативного синтаксиса, вводится понятие неполных речевых реализаций логико-семантических и структурно-семантических типов предложений. Это позволяет описать конструкции, имеющие одинаковую форму, но различные по семантике.

В работах Н.Д.Арутюновой, Е.Н.Ширяева ранее уже говорилось о возможной трактовке предложений номинативной формы как модификаций того или иного ЛСТ. Но мысль о речевых модификациях логико-синтаксических структур высказывалась только в отношении номинативов бытийного значения и в качестве отдельных замечаний – в связи с рассмотрением однословных идентифицирующих предложений.

Целью исследования Е.Ю.Ивановой явилась разработка принципов интерпретационного анализа изоморфных речевых реализаций предложений разных ЛСТ и применение этих принципов к русскому и болгарскому языкам. В качестве основы для лингвистической гипотезы была выбрана классификация предложений, проведенная на логико-семантических основаниях Н.Д.Арутюновой (1976). Опора на этот подход позволила обратиться к речевым модификациям предложений разной семантики и предположить, что номинативное построение, которое способно входить в сообщаемое любого ЛСТ, является изоморфной неполной реализацией в рамках

логи́ко-сема́нтической типологии́ предложений. Это определило основные направления исследования. Во-первых, доказательство изоморфизма потребовало от автора выявления общих черт ЛСТ, присущих полным и неполным реализациям, и поиска семантических, грамматических или стилистических различий, которые сопутствуют речевым модификациям логи́ко-синтаксических структур. На материале болгарского языка, где в данном направлении ранее не велись исследования, была осуществлена логи́ко-сема́нтическая классификация предложений, выявлены имеющиеся неполные реализации и их отличие от русского языка. Среди славянских языков болгарский наиболее интересен в этом отношении как типологически отличающийся наличием ряда специфических грамматических характеристик. В работе особое внимание уделяется а) принадлежности болгарского языка к группе языков *habere*-типологии, б) эксплицитному выражению категории определенности/неопределенности, в) обязательности связки в именном сказуемом, г) отсутствию форм именного склонения.

Второй областью внимания автора является собственно исследовательское направление – разработка и применение интерпретационно-доказательных методик, позволяющих установить семантику выявленных в тексте номинативных образований и проверить применимость этих принципов к болгарскому языку.

Решение этих задач осуществлялось на основе логи́ко-сема́нтического и семантико-прагматического подхода к изучению предложения, который учитывает референциальный статус именных компонентов и способы соотнесения номинативных конструкций с элементами контекста, в которых особым образом организуются и возмещаются недостающие элементы логи́ко-сема́нтической структуры.

В работе уделяется внимание **бытийному** ЛСТ. Его семантическая структура, как известно, и в полной реализации не однозначна, т.к. сообщаемое предложении не только касается идеи бытия объекта, но и вводит его основные таксономические признаки. Когда же речь идет об однокомпонентном варианте, встает вопрос

о том, чем и как выражается бытийное значение в номинативном построении и последовательно ли оно выражается. Автором выявлены средства, способствующие выражению бытийных логико-семантических отношений при реализации только одним компонентом, и условия, при которых однокомпонентный вариант из-за распада полной трехчленной бытийной структуры не остается в рамках бытийного типа. Поскольку локализатор смещен в предшествующее предложение, его обстоятельственные функции и организующая роль совсем не очевидны. В этом случае основная семантическая нагрузка ложится на синтаксические возможности опорного существительного, поэтому одной из важнейших задач исследования явилось изучение синтаксических свойств лексических классов, формирующих номинативное высказывание.

Из других семантических типов номинативных конструкций особенно интересным в работе представляется исследование предложений **идентификации**. Однокомпонентные их реализации значительно более устойчивы в своей семантике, т.к. отношения в них рефлексивны и замкнуты на один объект. Возникает ряд сложностей, связанных с отграничением идентифицирующих предложений от других однооформленных: от именующих (когда в номинативном сегменте находится имя собственное), от характеризующих (включенных в начальные этапы опознавательного процесса), а проблема различения бытийных и идентифицирующих предложений типа *Пожар! Самолет! Командир!* традиционно считается сложной. Эти вопросы решаются выявлением пресуппозиций высказывания, определением денотативного статуса именных групп и прагматических установок говорящего.

Способы формирования мысли и, соответственно, виды лексико-семантических отношений в русском и болгарском языках едины, но конструкции, реализующие тот или иной ЛСТ, различны. В главе 4, предлагающей анализ **болгарского языка на фоне русского**, рассмотрены способы формирования идентифицирующих, характеризующих и именующих предложений, выявлены специфические для болгарского языка конструкции, предложены способы разграничения разных по семантике биноминативных

структур и их неполных вариантов. Важная роль отводится анализу артиклевой маркированности рематической именной группы: наличие/отсутствие определенного артикля хоть и отражает коммуникативные интенции говорящего, но все же не является определяющим фактором при семантической дифференциации именного построения, т.к. правила артиклевой маркировки и семантико-прагматические установки не совпадают. Ср. оформленность определенным артиклем идентифицирующей и характеризующей именных групп: *През дърворезба от бръчки едва-едва се разгатват същите черти. Майката* (Б.Димитрова) и *Висока жена минава край мен... До нея по-млада. Явно дъщерята* (П.Тушков).

Самый большой раздел сопоставительной части исследования Е.Ю.Ивановой посвящен **бытийным** предложениям болгарского языка, в которых находят отражение важные типологические особенности. Во-первых, болгарский язык относится к группе языков, в которых для выражения обладания используется модель с личным глаголом *имам/ням*, отличная от сообщений о существовании с безличным глаголом *има/няма*, ср. *Имам куче; Нямам кола* и *В гората има вълци; Тук няма стол*. В современном русском языке для тех и других сообщений используется одна и та же модель с локативным оформлением области бытия, в том числе и посессора, ср. рус. *У меня есть собака; В лесу есть волки*. Второе существенное отличие болгарских и русских полных бытийных предложений также связано с активностью предиката *habere*, который не только выражает посессивность, но и (в виде безличного глагола *има/няма*) значительно потеснил глагол *съм* в сфере ядерных экзистенциальных значений.

Таким образом, в болгарских бытийных предложениях используется прежде всего безличный глагол *има*, хотя в ряде позиций сохраняется и глагол *съм*. Болгарские исследователи (Р.Ницолова, С.Стойнов, И.Недев) связывают различия в конструкциях с *има* и *съм* обычно с лексическими и референциальными ограничениями. Е.Ю.Иванова рассматривает экзистенциальные предложения в болгарском языке с точки зрения

логи́ко-сема́нтических принципов анализа и выявляет интересные закономерности построений предложений с данными глаголами, обнаруживая в них семантические, денотативные и прагматические отличия.

Автор исследования выявляет базовую коммуникативно-референциальную модель бытийного предложения – конструкцию с глаголом *има* и именем объекта бытия в общей форме. Центр бытийного поля составляют коммуникативные варианты, в которых значение бытийности входит в коммуникативный фокус высказывания, т.е. в рему высказывания, или отмечено акцентным выделением: *Има все пак честни хора; Добри ученици в класа имаше, но нямаше отличници; Има ли желаещи? Такива хора вече ги няма по света..*

Предложения с глаголом *съм* автор относит к периферии поля бытийности. Определённая форма имени объекта бытия не допустима в бытийных предложениях. Е.Ю.Иванова доказывает, что употребление определённых именных групп в предложениях с *съм* есть следствие введения идентифицирующей информации в бытийное предложение, что создаёт, как и в русских предложениях, контаминированную структуру: *В куфара има дрехи. – В куфара са зимните ми дрехи*, сохраняющую бытийное значение в тех случаях, когда идея бытия входит в состав сообщаемого.

Интересны наблюдения Е.Ю.Ивановой над употреблением *има* и *съм*, когда грамматически возможны обе конструкции. Говорящий выбирает, учитывая знания собеседника, один из двух способов построения сообщения о существовании: а) говорит об объекте как о чем-то новом для адресата и тогда использует *има*-конструкцию и общую форму существительного (*До вратата има бюро*) или б) присоединяет собеседника к сфере своих знаний, употребляя глагол *съм* и определённую форму существительного (*До вратата е бюрото*). Как пишет автор, речь идет об “интимизирующем” (подключающем адресата) стиле изложения путём “навязывания” собеседнику **презумпции общего знания**. Так, представляя памятник Петру I, говорящий выбирает *съм*-предложение: *На площада е паметникът на Петър I*, но сообщение

о памятнике гораздо менее известной личности будет, вероятно, оформлено *има*-предложением: *Срещу тази сграда има паметник на адмирал Крузенштерн – организатор и началник на първата руска околосветска експедиция.*

Важной характеристикой бытийных предложений с *съм*, как считает Е.Ю.Иванова, является семантика заполненности пространства указанными предметами, следствием чего является требование семантической координации объемов пространства и включенных в него объектов: *В ъгъла на стаята е бюрото; До прозореца е дъската*; ср.: **В стаята е бюрото; *В аудиторията е дъската.*

Противопоставление предложений с *има* и *съм* (по крайней мере с предметными именами) во многом напоминает, по мнению автора, оппозицию глагольных и безглагольных бытийных предложений в русском языке. Проведенный анализ позволил доказать, что классические бытийные предложения (с глаголом *есть* в русском языке и с глаголом *има* в болгарском языке) обладают набором близких характеристик и закономерностей выражения бытийного значения в коммуникативно сильных позициях. Болгарские предложения с *съм*, как и русские безглагольные предложения, находятся на периферии поля бытийности. Е.Ю.Иванова отмечает, что в языках, где одна и та же лексема способна выполнять и связочные, и бытийные функции, непременно существует группа структур, как пишет автор, «зоны риска», т.е. включающих этот глагольный компонент с неотчетливой семантической границей. Особенно это заметно в русских бытийных предложениях, которые используют только лексему *есть* в качестве и бытийного, и связочного глагола. Но те же признаки периферийности демонстрирует и болгарское *съм*. Затемненность логико-семантического статуса экзистенциальных моделей с *съм* особенно проявляется в предложениях, сообщающих о состояниях и временных отрезках. *бюрото*). Как пишет автор, речь идет об «интимизирующем» (подключающем адресата) стиле изложения путём «навязывания» собеседнику **презюмции общего знания**. Так, представляя памятник Петру I, говорящий выбирает *съм*-предложение: *На площада е паметникът на Петър I*, но сообщение

о памятнике гораздо менее известной личности будет, вероятно, оформлено *има*-предложением: *Срещу тази сграда има паметник на адмирал Крузенштерн – организатор и началник на първата руска околосветска експедиция.*

Важной характеристикой бытийных предложений с *съм*, как считает Е.Ю.Иванова, является семантика заполненности пространства указанными предметами, следствием чего является требование семантической координации объемов пространства и включенных в него объектов: *В ъгъла на стаята е бюрото; До прозореца е дъската; ср.: *В стаята е бюрото; *В аудиторията е дъската.*

Противопоставление предложений с *има* и *съм* (по крайней мере с предметными именами) во многом напоминает, по мнению автора, оппозицию глагольных и безглагольных бытийных предложений в русском языке. Проведенный анализ позволил доказать, что классические бытийные предложения (с глаголом *есть* в русском языке и с глаголом *има* в болгарском языке) обладают набором близких характеристик и закономерностей выражения бытийного значения в коммуникативно сильных позициях. Болгарские предложения с *съм*, как и русские безглагольные предложения, находятся на периферии поля бытийности. Е.Ю.Иванова отмечает, что в языках, где одна и та же лексема способна выполнять и связочные, и бытийные функции, непременно существует группа структур, как пишет автор, «зоны риска», т.е. включающих этот глагольный компонент с неотчетливой семантической границей. Особенно это заметно в русских бытийных предложениях, которые используют только лексему *есть* в качестве и бытийного, и связочного глагола. Но те же признаки периферийности демонстрирует и болгарское *съм*. Затемненность логико-семантического статуса экзистенциальных моделей с *съм* особенно проявляется в предложениях, сообщающих о состояниях и временных отрезках.

В работе анализируются номинативные конструкции, употребленные в текстах экспрессивного синтаксиса. Актуализирующая проза относится к контекстам, усложняющим семантическую и синтаксическую интерпретацию неполных реализаций ЛСТ.

Расчлененный тип изложения способствует появлению разнообразных конструкций номинативной формы. Не все они являются предложениями. Но вынос парцеллята за рамки базового предложения, по наблюдениям автора, дает возможность более свободного семантического и синтаксического поведения субстантивной группы. Разрыв связей отчлененного субстантива с базовым предложением сопровождается семантическими сдвигами и может получить грамматическое выражение вплоть до изменения формы определенного артикля с краткой на полную: *Никой не познава вкуса на снега. Той сега го знае. Студен и твърд като желязо. Вкусът на смъртта* (Б.Димитрова).

Хочется отметить не только общеметодологическую, но и методическую ценность выводов и наблюдений Е.Ю.Ивановой для преподавания болгарского языка как иностранного. В этом отношении наиболее важными представляются разделы, затрагивающие следующие вопросы: 1) способы построения болгарских предложений идентификации и именованя; 2) особенности артиклевой маркированности предложений разных семантических типов; 3) специфика формирования бытийных предложений с глаголами *има* и *съм*, в частности, стилистико-прагматические и семантико-денотативные ограничения при употреблении предложений с разными бытийными глаголами.

Исследование Е.Ю.Ивановой, осуществленное на обширном корпусе текстов русской и болгарской современной художественной прозы (11 тыс. примеров), относится к фундаментальным работам в области семантического и коммуникативного синтаксиса. Оно выполнено в русле современных идей, реализующих логико-синтаксический и семантико-прагматический подходы к изучению предложения и текста.

Шанова З. К. Рецензия на “Гливинская В.Н., Платонова И.В. Давайте вместе учить болгарский: Учебник для начинающих”

Рец.: Гливинская В.Н., Платонова И.В. Давайте вместе учить болгарский: Учебник для начинающих. М., 2004. 271 с. // ЯЛИК. Информационный бюллетень. № 67. Апрель 2006. С. 14-15.

Учебник болгарского языка для начинающих написан для учащихся старших классов школ, где изучается болгарский язык. Учебник, как сказано в предисловии, может быть также использован в курсе обучения болгарскому языку студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений. Авторы учебника – кандидаты филологических наук доц. И.В. Платонова и ст. преп. Гливинская В.Н., преподаватели кафедры славянских языков факультета иностранных языков Московского государственного университета. Они обучают болгарскому языку студентов,

специализирующихся в области истории, экономики, географии, юриспруденции славянских стран, а также преподают болгарский язык в одной из московских школ. Данный учебник создан в

соответствии с Авторской программой, разработанной этими преподавателями и доцентом кафедры южных и западных славян исторического факультета МГУ Л.И. Жила, и является частью комплекса учебных пособий для школьников по курсу «Болгарский язык. История и культура Болгарии». Авторами накоплен значительный опыт преподавания болгарского языка начинающим, и теперь опыт обобщен в этом учебнике.

Учебник «Давайте вместе учить болгарский» имеет практическую направленность, построен с использованием коммуникативно ориентированной модели обучения. Его цель – помочь учащимся овладеть основами болгарского языка: научиться читать, понимать и переводить на русский язык тексты средней трудности, развить коммуникативную компетенцию на уровне общения в быту и в школе. Вводный курс содержит краткие сведения о Болгарии и болгарском языке, знакомит с азбукой, с составом гласных и согласных болгарского языка, с ударением. В упражнениях – несколько заданий на произношение трудных болгарских звуков. Основной курс состоит из 20 уроков. В каждом уроке – лексическая тема и одна или несколько грамматических тем. Поурочные тексты-диалоги связаны общими действующими лицами. После текста приводятся болгарские слова и выражения из текста и их значения в русском языке, дополнительная лексика. Задания к тексту способствуют развитию разговорных навыков, закреплению лексического материала, формул этикета, вводимых по семантико-ситуативным группам в каждом уроке.

Грамматические правила излагаются доступным для учащихся языком, наглядно представлены в таблицах. С целью усвоения нового материала, закрепления знаний на уровне речевой компетенции учащиеся работают по моделям, выполняют лексико-грамматические и фонетические упражнения, задания на перевод с русского языка на болгарский. Удачно подобранные короткие шуточные рассказы, реплики, диалоги, забавные истории, габровские анекдоты разнообразят серьезный грамматический материал. Следует отметить также, что учебник оформлен

выразительными шуточными рисунками, которые также оживляют восприятие.

Учебник по своей структуре соответствует стратегии коммуникативного обучения и с успехом применяется в настоящее время в преподавании болгарского языка в петербургских школах № 595 и № 479 славянских культур, где реализуется коммуникативная направленность обучения. Есть положительный опыт использования этого учебника также и в преподавании болгарского языка как второго студентам-славистам на славянском отделении филологического факультета СПбГУ.

Учебник болгарского языка интересен методически и содержательно. Он будет полезен всем, кто начинает изучать болгарский язык.

З.К. Шанова (Санкт-Петербург)